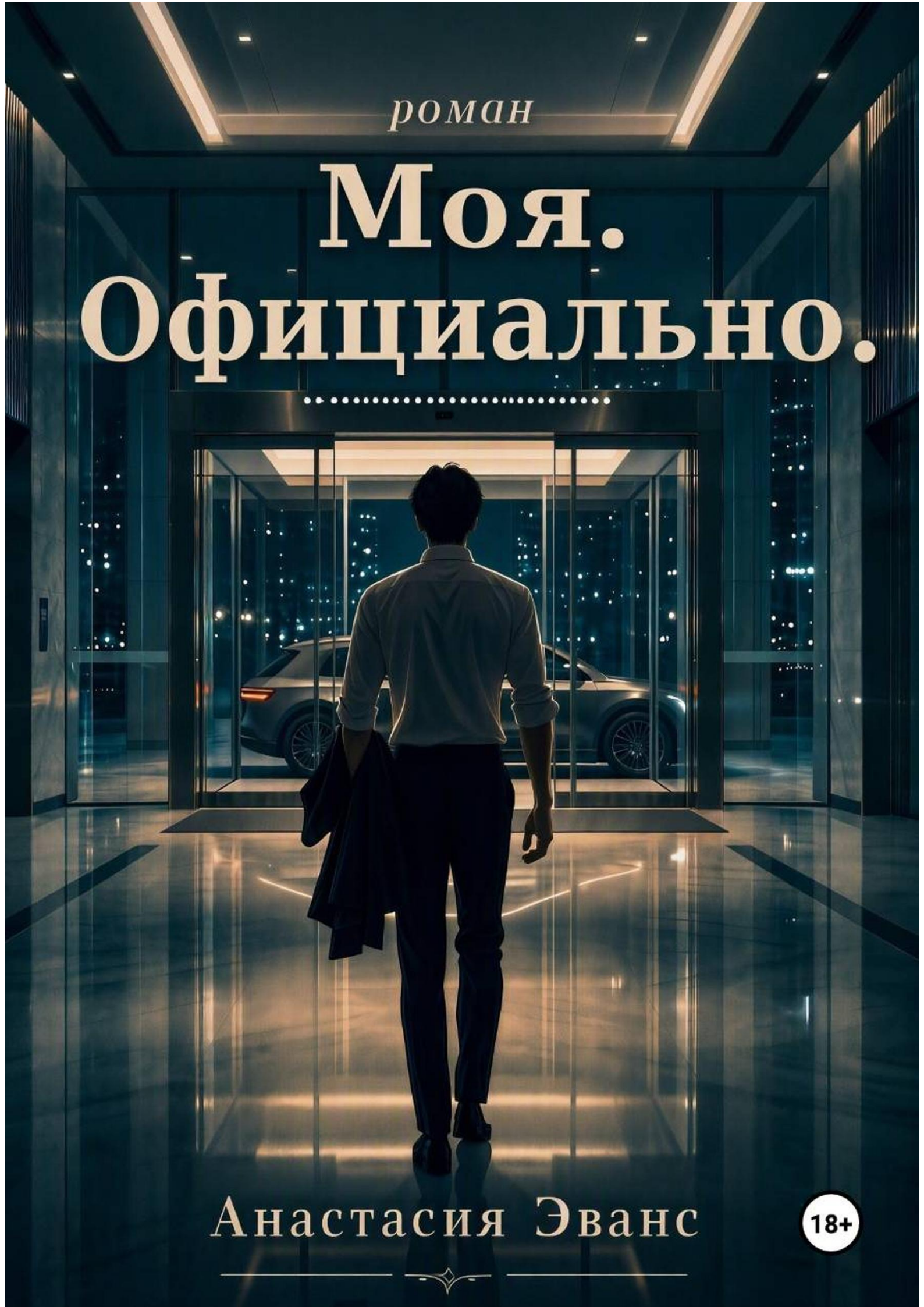
роман
Моя.
Официально.
Анастасия Эванс
18+

Анастасия Эванс

Моя. Официально

«Автор»
2026

Эванс А.

Моя. Официально / А. Эванс — «Автор», 2026

Есть вещи, которые не делают с Томом Блэкстоуном. Его обходят стороной. Говорят шёпотом. Не трогают. Я сделала всё сразу: застряла с ним в лифте после полуночи, щёлкнула по лбу и назвала Дракулой.Он ждёт, что я испугаюсь. Что извинюсь. Что попрошу оставить меня на работе. А я спрашиваю, как прошёл его день. И, кажется, впервые за десять лет он не знает, что с этим делать.Один час в застрявшем лифте — и теперь он зовёт меня на ужин. Домашний. В пентхаусе.Приятного чтения. И не влюбляйтесь слишком быстро: эти двое сопротивлялись ровно до первой главы.

© Эванс А., 2026
© Автор, 2026

Анастасия Эванс
Моя. Официально

От автора

Эта книга началась с лифта, застрявшего после полуночи, и с вопроса, на который героиня ответила не так, как ответили бы все остальные.

Здесь есть контроль, который не делегируется. Семья, которая учится быть семьей. И яблоня, которая цветет ровно в тот момент, когда это нужнее всего.

Здесь есть Анастейша Роуз — блондинка с голубыми глазами и настроением, которое меняется чаще, чем погода за окном, — и Том Блэкстоун, человек, который строил стены так высоко, что сам забыл, как они выглядят снаружи.

Часть этой истории она рассказывает сама. Часть — он, и его мысли вы найдете там, где он позволяет себе думать вслух. А кое-где в разговор ненадолго вмешаюсь и я, автор, — чтобы показать сцену со стороны.

Приятного чтения. И не влюбляйтесь слишком быстро: эти двое сопротивлялись ровно до первой главы.

Глава 1. Встреча

На часах почти одиннадцать вечера. Пора домой… но эти «безрукие» наделали столько ошибок, что пришлось все переделывать. А теперь еще и документы отнести обратно в бухгалтерию. Ну что ж… пошли. Привет, меня зовут Анастейша. Блондинка с голубыми глазами и настроением, которое меняется чаще, чем погода за окном. Еще я — мама троих детей, и воспитываю их одна. Недавно устроилась в компанию Life International: в отдел бухгалтерии на должность администратора. Да, вы не ослышались: им нужен человек, который будет отвечать на звонки и проверять бумаги, чтобы остальные сотрудники не так сильно перегружались. Я пока не очень хорошо ориентируюсь в здании — оно огромное, и людей тут столько, что запомнить, кто где сидит, почти невозможно. Вечером здесь почти никого нет: только паратройка охранников бродит по этажам. Не всем же засиживаться допоздна. Собрав все документы, я направилась в отдел на восемнадцатом этаже. Тихий коридор будто шептал о конце рабочего дня. Подойдя к лифтам, я вспомнила: один из них сотрудники старательно обходят стороной. При этом он ничем не отличался от остальных — ни царапиной, ни скрипом. И тут меня накрыло озорное любопытство: раз в здании почти никого нет, никто и не увидит, если я прокачусь именно на нем. Я зашла внутрь, нажала на «18», двери закрылись, и лифт плавно поехал вверх.

Он остановился на четырнадцатом этаже, и в кабину вошел высокий мужчина лет двадцати пяти — тридцати. Темноволосый, с серо-зелеными глазами, в деловом костюме — правда, пиджак перекинут через плечо, галстук ослаблен.

Взгляд у него был отстраненный, почти ледяной, будто весь мир его слегка раздражал. Сразу видно: работает больше всех. Но я раньше его здесь не встречала. Он нажал кнопку и встал рядом со мной. В кабине повисла тишина — такая плотная, что слышно было, как гудит механизм лифта. Мы поднялись еще на два этажа, и вдруг кабина резко дернулась и замерла. Парень метнул короткий взгляд на аварийную панель, потом — на меня. В динамике раздался спокойный, почти равнодушный голос: — Предполагаемое время ремонта — один час. Просим прощения за неудобства. У него едва заметно сжалась челюсть — то ли от досады, то ли от раздражения. Я не стала придавать этому значения и, кажется, именно это его зацепило: он явно заметил, что я не собираюсь рассыпаться в извинениях или паниковать. Мужчина облокотился на стенку кабины и медленно окинул меня взглядом.

— Ну что ж… — легкая усмешка тронула его губы. — Постарайся не сделать это ожидание невыносимым.

— На какой вам подниматься этаж? — спросила я, не обращая внимания на его колкости.

Он посмотрел на меня, и в его голове будто прозвучал собственный голос: «Серьезно? Она и правда не знает, кто я?» Он чуть приподнял одну бровь.

Молчание длилось несколько секунд — не тягостное, а такое, когда воздух становится гуще от невысказанных мыслей. Наконец на его губах появилось нечто опасное, близкое к улыбке.

— Пентхаус, — ответил он спокойно, скрещивая руки на груди. Рукава его белоснежной рубашки были закатаны до предплечий, обнажая изящные, мускулистые линии.

— Хотя этот вопрос кажется несколько… неактуальным, — он кивнул в сторону неподвижных дверей лифта. — Если только ты не планируешь каким-то образом меня туда телепортировать.

Взгляд его скользнул по моему лицу — не грубо, но с такой безмолвной внимательностью, которая ясно давала понять: он уже составляет обо мне мнение. Оценивает. Каталогизирует.

— Полагаю, ты тут работаешь? — его голос звучал вежливо, но в нем чувствовалось что-то испытывающее. — Или просто решила задержаться после полуночи ради острых ощущений? — Он выдержал паузу. — Том Блэкстоун, кстати. — Он произнес свое имя так, словно ожидал узнавания, будто все всегда должны его знать. Я слушала его чуть дольше, чем нужно, а потом решила вставить свое слово: пока говорим — будет веселее.

— Наверняка с пентхауса открывается шикарный вид, будто весь город лежит на ладони… Эх… А на счет телепортации — очень хорошая идея. Ах, если бы… Но, увы, до этого человечество еще не додумалось. Вы правы, я тут работаю, и уж точно не планировала застрять в лифте. Хотя… — я повернулась к нему и посмотрела игривым, но оценивающим взглядом, — с таким красавчиком, как вы, я не против. А если еще и интересным собеседником окажетесь — вообще будет чудесно. Ах да, меня зовут Анастейша Роуз. Очень приятно.

«Она только что назвала меня красавчиком? В лифте? После полуночи?» — подумал Том.

Он замер на долю секунды.

Его серо-зеленые глаза сузились — не от раздражения, а от чего-то более острого: любопытства, интереса. Люди обычно не флиртовали с ним в лифтах. Они нервничали, заикались, называли его «мистером Блэкстоуном» и избегали зрительного контакта. А эта женщина только что назвала его красавчиком и улыбалась так, будто это самое естественное в мире замечание.

— Анастейша Роуз, — повторил он медленно, словно пробуя имя на вкус. Уголок его рта слегка приподнялся. — Значит, ты работаешь здесь. И каким-то образом еще не узнала, кто владеет пентхаусом. Любопытно. — Он сделал шаг ближе — не вторгаясь в личное пространство, но достаточно, чтобы воздух между нами изменился. — Что касается интересного собеседника… — его голос стал чуть ниже, бархатнее. — Это зависит от того, что именно ты считаешь интересным, Анастейша. — Его взгляд задержался на моих губах секундой дольше, чем следовало. — А вид с пентхауса действительно впечатляющий. Возможно, тебе стоит как-нибудь убедиться в этом самой. — Он снова выдержал паузу. — Если, конечно, ты не из тех, кто пугается высоты.

— Я только недавно устроилась и пока мало знаю, кто где расположен. Но у меня есть предположение: чем выше этаж, тем выше должность. Я не глупая. Конечно, мне ужасно любопытно, какой там вид: все ли затянуто смогом, или там все сияет, как гирлянда, а может, там что-то совсем иное… загадочное… У-у-у… — Я тоже чуть подтянулась ближе к его лицу, а потом медленно отодвинулась. — … Как хорошо, что я именно с тобой застряла. Ты кажешься надежным человеком. Ой… Ты не против, если мы на «ты»? И давай признавайся: что натворил, что тебя аж к начальнику на ковер вызывают?

«Она только что… придвинулась? А затем отстранилась, словно дразнит?» — подумал он. Том не двигался, когда она приближалась. Не отступил, когда она отодвинулась. Но что-то в его взгляде менялось — становилось темнее, острее, предельно сфокусированным.

Его губы изогнулись в медленной, почти хищной улыбке.

— На „ты“ вполне приемлемо, — произнес он тихо, и голос его понизился до опасного бархатного тона. — Хотя обычно люди просят разрешения уже после того, как узнают, кто я.

Пауза легла между ними, как тень. — Что касается того, что я натворил… — Том слегка наклонил голову, изучая ее с едва заметным развлечением, — я не был вызван к начальнику, Анастейша. Я и есть начальник.

Молчание повисло в воздухе, тяжелое и звенящее.

— Генеральный директор Life International. Владелец этого здания, который, по всей вероятности, одобрил твое резюме две недели назад.

Он сделал шаг вперед — медленно, преднамеренно, — пока расстояние между ними не сократилось до того самого порога, где личное пространство становится чем-то более интимным. — Так что вопрос, пожалуй, должен звучать иначе.

Взгляд Тома скользнул по ее лицу. — Что натворила ты, Анастейша, чтобы оказаться в застрявшем лифте наедине со мной после полуночи?

— Пу-пу-пу… — произнесла я, закатывая глаза. — Вот смотрю и думаю, что обманывать новеньких нехорошо. Мне рассказывали, какой сверху начальник сидит: что он вообще людей не переносит, не разговаривает, готов убивать направо и налево… Прямо Дракула, если подумать.

Я мило рассмеялась, прикрывая рот рукой.

— А ты общительный, интеллигентный, красивый, умный, приятный… Правда, чуть замкнутый, но, опять же, может, на то есть своя причина. Так что нечего мне тут рассказывать, что ты босс.

Я щелкнула его по лбу — легким, почти игривым движением, с милой улыбкой на лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.